

Пока мы то ли обедали, то ли поздно завтракали, на комм пришло очередное сообщение от курьера. Пришлось его завернуть. Тот перенес на четыре часа позже.

И ладно. Как раз домой приедем.

Тем временем я решила распаковать бандероли. Все равно в пути заняться было нечем.

- Вот же! - невольно выразилась я, открыв крупную бандероль.

- Что там?

- Новый планшет. Какой-то навороченный.

- Ну и отлично. Твоим учебным планшетом разве что орехи колоть. И стекло побилось, насколько помню. Сколько ему? Полгода? Год?

- Три года скоро будет. Нормальный он. Работает, и отлично. Я его при переезде неправильно упаковала, вот, и пострадал немного, а потом трещины разошлись.

- У меня порой возникает чувство, что ты привыкла жить на социалку.

- Родители приучили к скромности, да и сами особо не подавали пример, - пояснила я, и иронично вздохнула: - Наверное, мама заметила, когда пользовалась моей техникой. Или папа. Зато у меня теперь есть хороший планшет.

Новый планшет пришелся кстати. На старом трещины уже так разошлись, что трудно было разобрать текст. Не помогала даже защитная пленка.

- А сама купить не могла?

- Он дорогой.

Спереди послышался раздраженный вой.

- У меня возникает стойкое чувство, что ты скорее с голода и холода подохнешь, чем возьмешь наши деньги.

- Ты утрируешь, - я аккуратно положила устройство обратно в коробку, чтобы снова не разбить. Вещи следовало беречь.

- Нет! Ты не замечаешь за собой, но ты - жмотина!

- Я себе много чего покупаю... покупала. Дорогую заколку купила недавно! - я наигранно возмутилась. Может, в чем-то он был и прав. Но теперь мне еще меньше хотелось пользоваться чьими-то деньгами. Тем более, деньгами моих родителей или родителей Аска, которых я даже не помнила.

- За сколько?

- Бу-бу...

- За сколько? - настойчиво повторил Аск.

- 60 с копейками. Но это по дешевке еще. У нас такие дороже раза в два.

Аск вздохнул:

- Твоя первая заколка с серьгами обошлась... Нет, не буду говорить. Не хочу, чтобы ты все в деньгах измеряла.

"Явно дороже. И на порядок," - сделала я свои выводы.

Тем более, что мой опал пусть и был чуть крупнее, но явно уступал в качестве.

Я сгребла посылки и перебралась на переднее сидение.

- Даже страшно теперь открывать.

- Начни с большой, горе мое.

- Ладно, - я надрезала листиком край усадочной пленки. Под ним оказалась деревянная коробка, заполненная жатыми бумажными полосками и несколько маленьких баночек. - Похоже на подарочный набор с едой. Хм... что-то как-то "фу".

- Что?

- Это икра. Разная.

- Действительно "фу", - Аск тоже скривился. - Я проговорился им, что ты любишь пробовать новое.

- И я, как назло, странная дочь, что не ест сладкого. Шоколад уже не подаришь.

- Ну хоть не воздухом питаешься. Да и планшет они твой убитый видели. Думаю, это чуточку разнообразило список подарков.

- Я, вот, не пойму: зачем столько? Мама уже всучила мне набор с косметикой. Что их не устраивает?

Аск тяжело вздохнул:

- Видимо, посмотрели выписки со счетов на твое имя. И посчитали, что ты себе ничего не покупаешь. Потому что там наверняка ноль полнейший за полгода. Кстати, как и по-моему. А ты даже из теплой одежды выросла. Ходишь, как пугало.

- Ну они же не в курсе всего. Я могла с твоего счета покупать себе вещи, - я невольно натянула рукав свитера на запястье. Одежда действительно уже была не совсем моего размера.

- Но не делала этого. И об этом я тоже проговорился.

- Угу, - я поджала губы. - Они меня теперь откупить пытаются?

- Другие дети не жалуются, - цинично заметил Аск.

- И растут избалованными ублюдками. Сорят чужими деньгами направо-налево.

- Ну да. Конечно, лучше быть жмотом и не брать с семьи ни копейки в двенадцать лет, - его тон так и пылал сарказмом.

- В прошлой жизни я померла от холода... или скорее от внутреннего кровотечения. Потому что меня отмудохали ногами за то, что взяла сухую булку с могилы не того человека. Это такие захоронения людей с небольшими надгробиями. Как у европейцев в старину, - пояснила я. - Не знаю, кто это был. Голодная была очень, и замерзла до одури, уже плохо соображала. И холода наступили. Отогреться было негде. Даже и не знаю, какая судьба лучше: подохнуть так или сгнить заживо, не покладая рук.

- Хорошо хоть из доходного дома удалось сбежать втихую. Меня туда продала мама. Почем не знаю, но нас у нее было много. Старшие мальчишки уже работали, а младшего кормить чем-то надо было. Я у нее одна девочка была. Толку от меня мало. Отец же на войне погиб за год до этого... Я и не возражала сначала. Думала, что поработаю - отпустят. Ага, как же. После рабочего дня все словно отваливалось, руки дрожали так, что ложкой в рот попасть не могла, отрубалась на сгнившей циновке, а вместо еды - помои. Если вообще жрать давали.

- Сбежала, как теплеть начало, с несколькими ребятами. Одну девчонку, мелкую совсем,

собаки у забора загрызли. Не успела. Наверное, если бы не она, не успела бы я или кто-то другой. Тот же Чарай - он совсем доходяга. В теплый сезон еще как-то можно было прожить. Тем более вне города. Еды с огородов наворовать, да пару птиц стащить. Лучше бы мы вместе держались. А в городе - не вариант. Хотя на помойках можно было что-то отыскать, да у каждой уже имелся свой хозяин, а по улицам бродяжек отлавливали.

- Ребята еще в конце лета поняли, что город - мрак полный для таких как мы. А я решила счастья попытаться. Дура. Лучше бы руками поработала, может бы хатку какую бесхозную нашли бы. Да прожили бы зиму. Интересно, как там Агати и Шима? Работящие они ребята и крепкие. А Чарай наверняка загнулся. У него с желудком еще в доходном доме проблемы были: что не съест, вырвет через раз. И в туалет постоянно бегал. Вечно бледный доходяга. Эх... Но жизнь любил больше нас всех вместе взятых.

Я уставилась на дорогие подарки, которые сейчас выглядели, словно издевательство. Да мне бы в прошлой жизни одной сотой их стоимости хватило, чтобы луну прожить в сытости и тепле.

Аск молча меня слушал и некоторое время размышлял, следя за дорогой. А я не решалась открывать последнюю бандероль.

- Знаешь, что в этой маленькой коробочке? - задала я риторический вопрос спустя долгое время. - Пир посреди чумы. По крайней мере, в моих глазах.

- Это сценарий? - наконец-то раскрыл рот Аск. Он молчал уже почти полчаса.

- Что?

- История, что ты рассказала - это сценарий?

Я промолчала, опустив взгляд.

- Меня тоже это ждет?.. - он неуверенно пожевал губу. - Все эти фобии, дерганья, эмпатия и воспоминания из прошлой жизни?

- Не переживай. У каждого по-своему. Теперь я знаю, что слишком поспешила и развивалась совершенно бессистемно, поэтому у меня начались проблемы. Если что-то пойдет не так, я буду рядом с тобой и помогу, - я тепло улыбнулась. - Теперь у меня есть опыт.

Он бросил на меня быстрый взгляд:

- Ты не первая переводишь эти тексты.

Дальнейший смысл был понятен и без продолжения: он намекал, на хлипкость моей легенды. Что столь древний текст с различными суттами уже десятки раз переведен и тысячи раз

опробован. А воз и ныне там. Особых чудес не прибавилось среди толп народу, а вся магия и чары по-прежнему считались мифом и выдумками. Тем более, и брат - не дурак. Наверняка кучу библиотек облазил, интересуясь моими ссылками. А ссылки пусть и были чем-то похожим, но явно не тем, чему я его учила.

- Возможно, у меня не те данные, что тебе попались в сети.

- Может, я гляну на тексты, что есть у тебя?

- Боюсь, это невозможно сделать, - произнесла я медленным и спокойным тоном.

Он снова замолчал на некоторое время, обдумывая сказанное. Возможно, уже по выработанной привычке пытался сам разгадать смысл, развивая свою собственную интуицию.

- Ты не считаешь, что это эгоистично. От тебя сейчас мало тайн можно утаить. Ты даже мне в голову забралась. Но сама уперто врешь в лицо.

- Я расскажу часть правды, когда спокойно доедем домой.

- Вот как. Часть? - это его раздражало.

- Часть. Как придет время, расскажу все остальное, - я не собиралась ему рассказывать всего о Хрониках. Также, как не собиралась утаивать всю информацию. По крайней мере, до момента, пока не сниму Якорь. Это все равно, что говорить о неизлечимой смертельной болезни. Помочь ничем не сможет, только зря будет переживать.

Оставшуюся бандероль с конвертом я сунула в боковой карман походного рюкзака, для надежности. Потом открою. Обычно я там хранила предметы первой доступности, вроде комм и физических документов.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/696076>